

УДК 343.11

Наталья Викторовна ТКАЧЕВА,

заведующий кафедрой судебной и правоохранительной
деятельности Южно-Уральского государственного
университета (НИУ) (г. Челябинск),
кандидат юридических наук, доцент

tkachevanv@susu.ru

ПРИРОДА ПРАВООТНОШЕНИЙ ПОДСУДИМОГО И ЗАЩИТНИКА НА ЭТАПЕ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

THE NATURE OF THE LEGAL RELATIONSHIP BETWEEN THE DEFENDANT AND THE DEFENDER AT THE STAGE OF PROCEEDINGS IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

Актуальность исследования взаимоотношений подсудимого и защитника заключается в том, что защитник, являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, обязан согласовывать свою позицию с подзащитным. С другой стороны, защитник может не соглашаться с мнением подзащитного, что влечет сложности с точки зрения психологического аспекта их взаимодействия. Автор приходит к выводам о том, что правовое положение защитника как субъекта доказывания и его подзащитного, обладающего широким процессуальным статусом, позволяет им установить психологический контакт на основе доверия, адвокатской тайны, согласованности позиций, что крайне необходимо для реализации права на защиту при справедливом рассмотрении и разрешении уголовного дела в производстве суда первой инстанции.

The relevance of the study of the relationship between the defendant and the defender lies in the fact that the defender, being a professional participant in criminal proceedings, is obliged to coordinate his position with his client. On the other hand, the defense attorney may not agree with the defendant's opinion, which entails difficulties in terms of the psychological aspect of their interaction. The author concludes that the legal position of the defender as a subject of proof and his client, who has a broad procedural status, allows them to establish psychological contact on the basis of trust, attorney-client privilege, consistency of positions, which is extremely necessary for the realization of the right to defense in a fair hearing and resolution of a criminal case in the proceedings of the court of first instance.

Ключевые слова: суд первой инстанции, защитник, подсудимый, право на защиту, функция защиты в суде.

Keywords: the court of first instance, the defender, the defendant, the right to defense, the function of defense in court.

Результатом рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции является законный, обоснованный, мотивированный, справедливый приговор. Результат производства зависит от многих факторов, среди кото-

рых взаимоотношения подсудимого, вступающего в правоотношения с рядом участников производства в суде первой инстанции.

Правоотношения подсудимого и защитника регулируются не только уголовно-процес-

суальным законом, но и нормативными актами об адвокатской деятельности. Их анализ позволяет утверждать, что взаимодействие подсудимого и защитника выходят за пределы правоотношения «подсудимый – защитник». Закон позволяет подсудимому самому защищать свои права самостоятельно и не прибегать к помощи защитника. Заметим, что участие защитника в суде первой инстанции предполагает не только и не столько оказание подсудимому юридической помощи при производстве по уголовному делу, а в большей степени построение правильной тактики защиты для реализации положения ч. 1 ст. 49 УПК РФ с целью достижения назначения уголовного судопроизводства (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Сфера уголовных правоотношений такова, что лицу, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, приходится кардинально изменять привычный уклад жизни и подстраиваться под требования, предъявляемые властным уполномоченным лицом (следователь, судья).

Профессионализм адвоката играет в данных условиях решающую роль, так как доверять государственным органам, которые обладают принудительным ресурсом и вправе повлиять на дальнейшую судьбу человека, крайне опасно с точки зрения лица, привлекаемого к ответственности. Несмотря на то что роль адвоката важна на любом этапе уголовного судопроизводства, наиболее ярко адвокат проявляет свой профессионализм именно на стадии производства в суде первой инстанции. Предварительно ознакомившись с материалами уголовного дела, когда собрана информация и материалы, сформирована согласованная с подсудимым позиция, адвокат реализует функцию защиты и в полной мере способен противостоять обвинению.

В интересах правосудия каждому обвиняемому гарантировано Конституцией РФ (ст. 48) получение квалифицированной юридической помощи. Во всех уголовно-процессуальных функциях (обвинение, защита, рассмотрение и разрешение уголовного дела) проявляются элементы защиты. Поскольку Конституцией РФ каждому гарантируется

судебная защита его прав и свобод, защита – одно из направлений деятельности суда и один из видов правоотношений суда, один из элементов содержания функции суда – рассмотрения и разрешения дела [12, с. 16].

В случае обязательного участия защитника в производстве суда первой инстанции по закону или приглашения самим подсудимым и заключения с ним соглашения уголовное дело не может быть рассмотрено в судебном заседании без участия защитника. Такое положение закона подчеркивает исключительность правоотношений, которые складываются между подсудимым и защитником в производстве суда первой инстанции.

На защиту подсудимого направлены любые не запрещенные законом действия или бездействие защитника, не причиняющие ему вред (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Запрет, наложенный на защитника, запрещающий ему отказаться от принятой на себя защиты (ч. 7 ст. 49 УПК РФ) и осуществлять защиту двух подсудимых, чьи интересы противоречат друг другу (ч. 6 ст. 49 УПК РФ), является государственной гарантией добросовестности и профессионализма защитника.

Далеко за пределы норм уголовно-процессуального закона и права в целом выходят психологические аспекты взаимодействия защитника и подзащитного. Согласованность позиции защитника с позицией своего подзащитного, адвокатская тайна, нравственные принципы взаимоотношения людей выходят на первый план по сравнению с «сухими» нормами закона. Действуя в правовой сфере, являясь сторонниками политики укрепления правопорядка и защищая справедливость, адвокаты всегда ориентировались на нравственные ценности общества, используя в качестве оружия цивилизованное право и здоровую мораль, отмечают В.Н. Смирнов и А.С. Смыкалин [19, с. 100].

Федеральным законом от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлена обязанность осуществлять защиту разумно (п. 1 ч. 1 ст. 7), то есть руководствуясь умом, своими знаниями, опытом, а также рядом морально-нравственных качеств – по-

рядочностью, честностью, справедливостью. Но... что такое эта самая порядочность, честность, справедливость? Чистой воды философия? Дефиниции, установленные людьми при взаимоотношениях, в том числе при правоотношениях? Вопросы, которые невозможно урегулировать законом, вызывают дискуссии в уголовно-процессуальной литературе. Относительно согласованности позиции защитника и подсудимого М.С. Строгович отмечал, что представительство, осуществляемое защитником, выражается в определенной его самостоятельности по отношению к подсудимому [20, с. 247]. Защитник вправе разойтись с позицией обвиняемого, если для этого имеются основания, – таково мнение И.Д. Перлова [16, с. 144]. Вся деятельность адвоката не может идти вразрез с законом, вводить суд в заблуждение, поэтому адвокат не должен быть солидарен с подсудимым, указывал М.В. Духовской [24, с. 178]. Интересным представляется мнение, что адвокат и его доверитель имеют тождественные (единые) интересы, поскольку адвокат участвует в уголовном процессе от имени и в интересах доверителя, а не от собственного имени [15, с. 136]. Подобной позиции придерживается Н.А. Алиев, называя «процессуальным соучастием» правоотношения между защитником и его подзащитным в силу тождественности, единства их интересов. Потому они должны действовать как единый субъект уголовно-процессуального правоотношения [5, с. 113].

Можно утверждать, что интерес подсудимого всегда, ну, или почти всегда, связан с вынесением оправдательного приговора. Закон в этом смысле стоит на стороне подсудимого, устанавливая принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), общее условие производства в суде первой инстанции – пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ), а также право подсудимого не признавать свою вину (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Ученые противоположны во мнениях законности интереса подсудимого быть оправданным. Так, З.В. Макарова считает таковой незаконным, обосновывая свое мнение тем, что право подсудимого не признавать свою вину является его средством защиты, не за-

прещенным УПК РФ, а оправдание подсудимого за преступление, которое он совершил, при доказанности его вины в предусмотренном законом порядке противоречит защите прав и законных интересов потерпевшего, охраняемым законом интересам общества и государства, что, собственно, и является назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) [12, с. 180]. И. Резниченко, наоборот, считает такой интерес подсудимого законным [18, с. 54-60].

Отличается теория и практика регулирования этих вопросов в различных правовых системах. Природа взаимодействия защитника и его подзащитного различна в романо-германской и англосаксонской правовых системах. Первая предполагает, что, оказывая юридическую помощь, защитник служит праву и его права при этом договором об оказании услуг не ограничены [23, с. 28-29]. Во втором случае защитник может не согласиться с позицией своего подзащитного и, усмотрев ложность в показаниях и введение суда в заблуждение, он вправе предупредить об этом суд и отказаться от защиты подсудимого [14, с. 315].

Возникает вопрос – существуют ли границы служения клиенту? Справедливыми представляются мнения юристов о том, что такие границы существуют, и они не беспредельны [8, с. 14], и позиция адвоката может расходиться с позицией подзащитного [12, с. 173]. Безумием и бесчестьем считается поиск средств обойти закон и выиграть неправоудное дело. Громадным уважением и преимуществом пользуется адвокат, заручившийся привычкой говорить правду всегда [21, с. 14-18].

Субъект доказывания, коим, на наш взгляд, является адвокат, не должен стремиться к безоговорочному единодушию с подсудимым. Свое мнение помогает ему объективно оценить доказательства и обстоятельства дела, избежать серьезных судебных ошибок. Согласование своей процессуальной позиции с подзащитным, руководствуясь здравым смыслом, на основании материалов уголовного дела, обстоятельств, доказательств по уголовному делу и требований закона является наиболее приемлемым при выборе тактики защиты [12, с. 174-175].

Профессионализм адвоката в суде первой инстанции заключается в полноценности использования своего процессуального статуса и опыта общения с подзащитными. Проявляется это в сочетании юридической квалификации защитника, позволяющей выявить обстоятельства уголовного дела, оценить собранные доказательства, исследовать их с точки зрения защиты подсудимого и согласованной с ним позиции.

Предмет и пределы защиты в уголовном судопроизводстве являются предметом дискуссии. В целом функция защиты, возникая в тот момент, когда появляется обвинение, имеет своей целью защиту от уголовного преследования. Появляясь с началом уголовного преследования и прекращаясь с вступлением в силу приговора, понимается законодателем в узком смысле, отмечают авторы [25, с. 132]. Интересным представляется понятие предмета защиты в производстве суда первой инстанции, а также объем пределов защиты.

Предмет защиты и предмет права на защиту подсудимого понятия не тождественные. Так, в научной литературе встречаются мнения о том, что нарушенные права подсудимого, его субъективные интересы составляют предмет защиты. Право на защиту затрагивает ту часть предмета защиты, которая связана с всесторонним, полным и объективным исследованием обстоятельств дела [3, с. 112-115].

Подсудимый стремится к защите всех своих интересов, поскольку нести ответственность за свои поступки свойственно не каждому лицу. Поэтому законность или незаконность интересов, которые стремится защитить подсудимый, является дискуссионным.

Э.Ф. Куцова считала, что не всякий личный интерес подсудимого является законным, а право на защиту – это право на защиту его законных интересов [10, с. 23, 53]. В.М. Корнуков отмечал, что законные интересы подсудимого не должны противоречить нормам и общеправовым принципам закона [9, с. 85]. Юридическим дозволением, имеющим характер правового стремления и правовой возможности, является законный интерес, по мнению А.В. Малько [13, с. 62, 68].

О.А. Зайцев и П.А. Смирнов считают, что защита законными средствами и способами всегда законна [7, с. 86], стремление использовать различные средства защиты выступает процессуальным интересом, стремление защищаться – материальным [2, с. 61].

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» использует этические термины – разумность, честность, добросовестность, обязывая адвоката в своей деятельности поступать именно так, как указано в законе (п. 1 ч. 1 ст. 7).

Публичное и частное начала в уголовном процессе были и остаются обсуждаемыми вопросами, в частности, как отмечала профессор З.В. Макарова, проблема законных интересов лежит в данной области, где частное не подчинено публичному. Однако есть мнения и о том, что законные интересы человека охраняются нормами права и признаны не только правом [11, с. 113], но и государством, выражающим волю общества [17, с. 178].

Поскольку публичный интерес включает в себя законные интересы отдельного человека, подлежат защите только те частные интересы человека, которые связаны с правами и свободами.

Согласимся с мнением Ю.Ф. Лубшева о том, что не нашедший прямого закрепления в законе интерес наравне с не противоречащим закону интересом может входить в предмет защиты по уголовным делам [12, с. 39-40]. Поэтому считаем, что предметом защиты являются его права, свободы, законные интересы подсудимого, которые он вправе защищать самостоятельно или прибегнуть к помощи профессионального защитника.

Что же касается средств и способов защиты, то в научной литературе встречаются мнения об их отличии. Права и обязанности защитника можно понимать, как средства защиты, а методику защиты воспринимать как способ [22, с. 127]. С другой стороны, деятельность субъекта защиты может выступать средством защиты, а правила и приемы, применяемые для достижения поставленной цели в деятельности защитника, выступают способом защиты [3, с. 75].

Защитник имеет право использовать не запрещенные законом средства и способы защиты в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Способ – это метод, применяемый при исполнении действий. Средство – это прием, используемый для достижения цели. Таким образом, под средствами и способами защиты необходимо понимать ряд действий, выраженных, во-первых, в виде деятельности, осуществляемой вне правоотношений (кропотливая ежедневная работа защитника с процессуальными и не процессуальными документами и т. п.), во-вторых, в форме правоотношений, когда защитник участвует в предусмотренных законом следственных и судебных действиях.

Таким образом, в суде первой инстанции для защиты реализуются диспозитивные правомочия посредством использования когнитивных (познавательных) и коммуникативных приемов, predeterminedенных юридическим усмотрением лица, осуществляющего защиту. Направленность деятельности при этом связана с целью убедить суд в несостоятельности обвинения либо в целесообразности его смягчения, в необходимости постановления, с одной стороны, законного, обоснованного, мотивированного, справедливого приговора или иного правоприменительного акта, а с другой – отвечающего интересам подсудимого.

Право подсудимого на защиту в суде первой инстанции может быть реализовано путем предоставления бесплатной помощи (защитник назначается) либо в виде платных услуг (защитник выбирается подсудимым и с ним заключается договор). При оказании платных услуг по защите закон не ограничивает количество защитников, по желанию подсудимого их может быть несколько (ст. 50 УПК РФ). Полагаем, что соблюдение баланса публичного и частного интересов predeterminedляет потребность в реализации функции защиты. Для соблюдения условий состязательной формы уголовного судопроизводства такой баланс является показателем государственных гарантий соблюдения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Психологические аспекты взаимодействия субъектов – одно из направлений для иссле-

дования в любой сфере жизнедеятельности человека. Уголовное судопроизводство по причине, которая не раз уже упоминалась, – возможность принуждения уполномоченными органами – требует особого подхода к исследованию взаимодействия людей. Право призвано оказывать воздействие на человека, заключать его деятельность в особые рамки, иногда ограничивать его деятельность, желания, цели.

Правоотношения в суде первой инстанции, не обремененные психологическими особенностями, невозможны. В частности, правоотношения защитника и подсудимого связаны адвокатской тайной, доверием друг другу, согласованностью позиции защиты и т.п. Таким образом, вопрос психологических аспектов правоотношений «защитник – подсудимый» выходит за рамки правового регулирования.

Ментальность русского человека такова, что понятие чести и совести, порядочности и обязательности наряду с законностью являются определяющими в любом виде деятельности, в том числе и при осуществлении защиты. Нравственной безупречностью слова и дела адвокат может в глазах общества добиться высокого престижа [4, с. 402]. Действия адвоката, которые составляют его поведение не только с подсудимым, но и с иными участниками производства в суде первой инстанции, разнообразны, и их влияние на тактику защиты неоспоримо. В основе выбора тактики защиты адвоката лежат такие категории, как осознанность, правосознание, соблюдение моральных правил

В научной литературе встречаются мнения ученых, поддерживающих важность нравственно-психологических отношений адвоката с подзащитным [12, с. 183], умение адвоката изучить свойства личности доверителя и снять психологическое напряжение [1, с. 80], наличие природного дара у защитника, позволяющего настроить подзащитного на доверие и откровенность [6, с. 196; 19, с. 100].

Ряд нормативных актов, касаясь профессионализма адвоката, призывают его поддерживать стандарты доверия и сопричастности (Кодекс профессиональной этики адвоката),

соблюдать обычаи и традиции адвокатуры, сложившиеся в профессиональном сообществе (п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), учитывать правило превалирования закона и нравственности над волей подсудимого (ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Требование честности и добросовестности при исполнении своих обязанностей установлено в присяге адвоката (п. 1 ст. 13 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 30 июня 2015 г. N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» разъяснил правила отвода адвоката при невозможности защиты, основанной на противоречиях между несколькими подсудимыми.

Усложнение взаимоотношений между защитником и подсудимым видится в их многоаспектности. На регулируемые законом правоотношения накладываются этические и моральные нормы, психологическая совместимость/несовместимость, адвокатская тайна и т.п. Являясь для подсудимого незнакомой личностью, что бывает чаще всего (подсудимый заключает с защитником согла-

шение или защитник участвует в уголовном деле при его обязательном участии), подсудимый руководствуется только своей интуицией с полной уверенностью в сохранности адвокатской тайны.

Участие в прениях сторон, заключительная речь защитника – это кульминация его деятельности в производстве суда первой инстанции.

Успех участия адвоката в суде первой инстанции во многом зависит и от его заключительной речи в прениях. Право подсудимого на защиту реализуется посредством согласованной позиции подсудимого и защитника, формирующей тактику защиты при справедливом рассмотрении и разрешении уголовного дела в производстве суда первой инстанции. Являясь самостоятельным субъектом доказывания, имеющим возможность собирать и исследовать доказательства, свидетельствующие в пользу подзащитного, защитник наравне с прокурором и судом всесторонне, полно и объективно оценивает полноту собранных по уголовному делу доказательств для справедливого решения по делу.

Библиографический список

1. Аврах, Я.С. Психологические проблемы защиты по уголовным делам / Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 106 с.
2. Адаменко, В.Д. Охрана свобод, прав и интересов обвиняемого / В.Д. Адаменко. – Кемерово: Кузбасиздат, 2004. – 129 с.
3. Адаменко, В.Д. Предмет и сущность защиты обвиняемого / В.Д. Адаменко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. – 158 с.
4. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность / под ред. И.Л. Трунова. – М.: Эксмо, 2006. – 527 с.
5. Алиев, Н.А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / Н.А. Алиев // Правоведение. – 2005. – N 6. – С. 109-123.
6. Гарднер, Э.С. Собр. соч.: в 8 т. / Э.С. Гарднер. – М.: Гендальф, 1992. – Т. 1. – 416 с.
7. Зайцев, О.А. Подозреваемый в уголовном процессе / О.А. Зайцев, П.А. Смирнов. – М.: Экзамен, 2005. – 320 с.
8. Зинатуллин, Т.З. Этика адвоката-защитника / Т.З. Зинатуллин. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 1999. – 136 с.

9. Корнуков, В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 179 с.
10. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание) / Э.Ф. Куцова. – М.: Юрид. лит., 1973. – 200 с.
11. Лубшев, Ю.Ф. Адвокат в уголовном деле / Ю.Ф. Лубшев. – М.: Манускрипт, 1997. – 408 с.
12. Макарова, З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых / З.В. Макарова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 338 с.
13. Малько, А.В. Субъективное право и законный интерес / А.В. Малько // Правоведение. – 1998. – N 4. – С. 62-68.
14. Михайленко, А.Р. Расследование преступлений. Законность и обеспечение прав граждан / А.Р. Михайленко. – Киев: Юринком интер, 1999. – 448 с.
15. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2004. – 850 с.
16. Перлов, И.Д. Право на защиту / И.Д. Перлов. – М.: Знание, 1969. – 79 с.
17. Полянский, Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский ; под ред. Д.С. Карева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 271 с.
18. Резниченко, И. Защита клиента, не признающего своей вины / И. Резниченко // Российская юстиция. – 2001. – N 9. – С. 54-60.
19. Смирнов, В.Н. Адвокатура и адвокатская деятельность : учебное пособие / В.Н. Смирнов, А.С. Смекалин. – М.: Проспект ; Екатеринбург : Изд. дом «Урал. гос. юрид. акад.», 2011. – 296 с.
20. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 304 с.
21. Традиции адвокатской этики: избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.) / сост. И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов, Е.Г. Тарло. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 368 с.
22. Фаткуллин, Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам : учебное пособие / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 166 с.
23. Филимонов, Б.А. Защитник в германском уголовном процессе / Б.А. Филимонов. – М.: Спарк, 1997. – 112 с.
24. Хрестоматия по уголовному процессу России / авт.-сост. Э.Ф. Куцова. – М.: Городец, 1999. – 272 с.
25. Якимович, Ю.К. Участники уголовного процесса / Ю.К. Якимович. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – 176 с.